

На этот раз перед ним предстал не просто какой-то отрывок пейзажа, а самый настоящий фрагмент из прошлого.

Чья-то изящная, точеная рука сжимала чью-то шею, а за мочкой уха у незнакомца алела крошечная родинка, похожая на точку киновари.

Хотя пальцы сжимались едва заметно, было очевидно, что убивать противника никто не собирается — это больше напоминало... игру с каким-то пушистым котенком.

Дао Гуйчжоу почувствовал, как от этой мысли у него слегка онемел мозг.

Почему у других это выглядит как игривая забава, а у него — прямиком перерезают горло?!

С какой стати у всех остальных всё так нежно и романтично, а у него превращается в сущий кошмар?

Серьезно, рука этого старшего брата — вовсе не человеческая рука, а смертоносный клинок из глубин Желтых Источников?

Неужели он настолько этого не заслуживает?!

Видя, что наставник молчит, а на его лице застыло поистине неопишемое выражение, Цзы Мин тихо спросил: — Что там увидел младший дядя-наставник?

Дао Гуйчжоу на мгновение задумался, поднял руку и похлопал Цзы Мина по плечу: — Я тут долго думал и всё же хочу сказать тебе одну вещь: благородный муж выражает мысли словами, а не кулаками. Впредь постарайся поменьше махать оружием налево и направо.

[...]

[Ты...]

[...]

Дао Гуйчжоу мысленно отрезал с холодным видом: есть что сказать — говори словами, хватит пускать разряды тока мне в голову.

[Ты и вправду думаешь, что в тех двух видениях он с кем-то дрался?]

Дао Гуйчжоу: ? А разве нет?

[...]

Толкнуть этот чистосердечный ответ истинного неотесанного брутала было выше сил даже Цзы Мина — он далеко не сразу сообразил, что именно вообще умудрился разглядеть Дао Гуйчжоу.

Ему пришлось разжать руки на талии Дао Гуйчжоу, но отступить назад он не стал.

А вот Дао Гуйчжоу инстинктивно сделал шаг назад, всем телом вжавшись в стволы деревьев.

Кто бы ни взглянул на этот жест, в нем отчетливо читалась подсознательная самозащита. Попадись кто другой, он бы, пожалуй, испытал неприятный осадок, решив, что от него отгораживаются с брезгливостью.

Но вот незадача — Цзы Мин был далеко не из тех «других».

Глядя на Дао Гуйчжоу, он сохранял на лице привычное мягкое и послушное выражение, однако уголки его губ изогнулись в улыбке, таившей глубокий смысл.

Интерес на дне его глаз расцветал пышным цветом, напоминая ядовитую змею, что затаилась в темноте в ожидании добычи. Проявив максимум терпения, она прикинулась безобидной лианой, ждущей, пока простофиля сам угодится в ловушку.

Дао Гуйчжоу не уловил ни малейшего намека на опасность и вместо этого произнес: — С этим местом что-то не так.

Он добавил: — Только что мне показалось, будто меня опаляет огнем.

С этими словами он скосил глаза вбок и заметил, что они стоят перед каким-то жилым двором, по всей видимости, заброшенным.

Судя по всему, это была стандартная усадьба с проходным двором, и догадаться о ее заброшенности труда не составляло.

Вокруг не было ни огонька, а ветки деревьев, свешивавшиеся изнутри двора, чересчур разрослись — к очевидному запустению.

К тому же... на карнизе стены этой усадьбы сидела целая вереница воронов.

Будь здесь хоть кто-то живой, разве стал бы он терпеть эту пакость на собственной крыше?

Разве что из самой буквальной любви к животным.

Дао Гуйчжоу подпрыгнул: — Ты будешь стоять на стреме снаружи или я?

Цзы Мин скосил взгляд: — Раз здесь ни души, к тому же глухая ночь, почему бы нам не войти вдвоем?

Дао Гуйчжоу замер: — ...

Он на секунду опешил: — Кажется... в этом есть логика?

Но,

однако же,

тем не менее,

разве в каждом уважающем себя романе или сериале не заведено, что кто-то обязательно остается сторожить снаружи,

а затем вошедший внутрь или оставшийся на страже обязательно нарывается на ключевой поворот сюжета, после чего таинственным образом исчезает... Разве не так?!

Дао Гуйчжоу еще не успел переформулировать свои соображения, чтобы высказать их Цзы Мину, как тот единым прыжком взлетел на вершину стены, спугнув сидевшую там черную шеренгу воронов.

Птицы замахали крыльями, закружив вокруг него и добавляя густой ночной тьме мрачной зловещей атмосферы.

Цзы Мин, однако, ничуть не смутился — напротив, он присел на корточки и протянул руку к Дао Гуйчжоу.

Дао Гуйчжоу собирался уже заявить, что справится сам, но стоило его взгляду упасть на эту ладонь, как все слова застряли в горле.

Словно зачарованный, он вложил свою руку в чужую, и на него мгновенно обрушилась обжигающая волна тепла. От этого жара он инстинктивно попытался отдернуть пальцы, но Цзы Мин крепко перехватил его запястье.

Усилие, приложенное Цзы Мином, было невеликим, но достаточным, чтобы Дао Гуйчжоу пришел в себя и постеснялся вырывать руку.

Ведь если он сейчас вырвет ее, учитывая детские психологические травмы и повышенную ранимость его драгоценного детеныша...

Ладно-ладно, нужно же проявить заботу о хрупкой душевной организации малого птенчика.

Цзы Мин слегка потянул его на себя, а Дао Гуйчжоу пустил в ход собственную духовную энергию, и они оба легко и непринужденно опустились на кирпичный гребень стены.

Не успел он толком выпрямиться, как Цзы Мин снова сиганул вниз.

Дао Гуйчжоу: ???

Погодите-ка!

Куда это ты так спешишь спрыгивать —

жизнь надоела, наперегонки с рекапкарнацией?!

Дао Гуйчжоу успел лишь мысленно выругаться, как его самого стремительно потянуло вниз.

В самый момент, когда он уже мысленно распрощался с приличным внешним видом и приготовился пропахать носом землю, он надежно и мягко приземлился прямо в объятия Цзы Мина.

На этот раз всё было иначе — не так, как там снаружи, и совсем не так, как в той пустоши во время свадебного фарса.

Дао Гуйчжоу буквально зарылся лицом в ключицу Цзы Мина.

Его целиком и полностью окутал уникальный запах, принадлежавший исключительно Цзы Мину.

Властный и доминирующий, он безраздельно завладел всем его существом.

Хотя внешне Цзы Мин казался сущим подростком, в его манерах не было ни капли юношеской легкомысленности — скорее, какая-то не по возрасту зрелость.

Дао Гуйчжоу слегка моргнул. Он почувствовал, как Цзы Мин легко похлопал его по спине, и не успел он спросить, в чем дело, как парень отстранился.

С мягкой улыбкой глядя на Дао Гуйчжоу, словно они действительно просто обнялись из страха, что тот сорвется вниз, он произнес: — Младший дядя-наставник, пойдем?

Дао Гуйчжоу кивнул, опуская взгляд на многослойный ковер из опавших листьев под ногами: — Это что, новая модель ковра?

Шагая вперед напролом, он проговорил: — Похоже, это место пустует уже давненько, исчисляется по меньшей мере годами.

Цзы Мин шел рядом, бросая на него боковые взгляды, пока его глаза не остановились на алой родинке за ухом наставника: — И тем не менее, здесь нет ни следа злобы или обиды.

Дао Гуйчжоу тоже нашел это странным. Потирая подбородок, он прошел сквозь заросли бурьяна и наконец заметил вымощенную булыжником дорожку.

Присев на корточки, он внимательно присмотрелся и разглядел следы от огня.

Судя по всему, именно здесь и кроется корень всех бед.

— Младший дядя-наставник. — Неизвестно когда оказавшийся под галереей Цзы Мин поднял руку и тронул опорный столб: — А пожар-то был нешуточный.

Каркас всего двора сохранил следы мощного пламени, огонь и впрямь бушевал страшный.

По идее, такого быть не должно.

Хотя древняя служба пожаротушения была не столь развита, как в современную эпоху, однако этот двор не стоял в полном одиночестве, вокруг него находились другие строения. Так почему же пламя разрослось до таких масштабов?

Дао Гуйчжоу скрестил руки на груди, а второй рукой принялся задумчиво тереть подбородок.

[...]

[Даже принимая такую позу, в знаменитого детектива-школьника ты всё равно не превратишься.]

Дао Гуйчжоу: ...Ты не мог бы не шарить по моим воспоминаниям без спросу?

В такие моменты Система неизменно уходила в глухую оборону, притворяясь, будто ее и вовсе нет в голове у Дао Гуйчжоу.

Закатив глаза, Дао Гуйчжоу решил ее проигнорировать и направился прямо к Цзы Мину.

Все двери в усадьбе выгорели дотла, так что парадная залах просматривалась насквозь от начала до конца.

Всюду царила пустота, и повсюду чернели шрамы, оставленные стихией.

Но сейчас это не имело никакого значения.

Куда важнее было то, что Дао Гуйчжоу обладал отличным зрением и отчетливо разглядел желтый бумажный талисман, наклеенный на балку крыши.

Подняв голову, он едва успел дернуть Цзы Мина за рукав, как тот — безо всяких дополнительных слов — взмыл в воздух и приземлился под самую крышу, чтобы рассмотреть талисман вблизи.

Дао Гуйчжоу на мгновение замер.

Цзы Мин... откуда у него такие отточенные движения?

Будто... они уже давным-давно работают в слаженном тандеме.

[...]

Система, не желавшая оставаться в стороне, вновь издала потрескивание тока и уже собралась высказать свое веское слово, как услышала мысли Дао Гуйчжоу:

Вот оно, истинное отцовство!

Растроган до слез небесами, растроган землей~ неужели это и меня проняло до глубины души~

[Картинка: плачущий котик-Чжоу]

[...]

Какая же это глубокая сыновняя любовь!

Какое же это восхитительное проявление сыновней почтительности!

Никаких слов не потребовалось, даже взглядами обмениваться не пришлось.

Стоило сделать лишь крошечный жест, как родной детеныш тут же всё-понял-без-слов.

[...]

Дао Гуйчжоу: А ну-ка тресни разрядом еще раз.

Система благоразумно умолкла.

В конце концов, в будущем страдать от этого всё равно ему, а не ей.

— Это чтобы усмирять злых духов.

Цзы Мин плавно опустился на землю и лениво отряхнул полу одежды: — Я заметил такие и в других местах, судя по всему, на это ушло немало сил и стараний.

Дао Гуйчжоу задумчиво кивнул.

Но тут же озадачился: — Цзы Мин... откуда тебе это известно?

Гора Линшань — обитель ордена чистокровных мастеров меча.

Более того, правила секты категорически запрещают адептам изучать какие-либо иные пути постижения Дао.

И хотя первая обитель даосов, Гора Луюнь, находилась по соседству, между двумя сектами не было абсолютно никаких контактов.

Цзы Мин слегка наклонил голову, и в его выражении не дрогнул ни один мускул: — Раньше, когда я скитался в миру, мне доводилось встречать даосов, да и с такими бумажками сталкивался пару раз.

Дао Гуйчжоу протянул долгое «о».

Учитывая прошлое Цзы Мина... столкнуться с подобным было вполне естественно.

Поразмыслив, он искренне произнес: — Это я ляпнул не подумав, растревожил старые раны и заставил тебя вспоминать о грустном, верно?

Не успел Дао Гуйчжоу добавить положенные извинения, как Цзы Мин, даже не оборачиваясь, бросил через плечо: — Младший дядя-наставник, я не настолько хрупок, как тебе кажется.

Хотя тон его прозвучал сравнительно мягко, Дао Гуйчжоу все же уловил в нем нотку жесткости.

Дао Гуйчжоу склонил голову набок и мысленно нарисовал крупный вопросительный знак.

Если не брать в расчет, насколько сильно тот же Цзы Мин в оригинальном романе переживал о своем происхождении на ранних этапах, и сколько жгучей обиды копилось в нем, подпитывая

шкалу его потенциального падения во тьму...

Вспомнить хотя бы вчерашний день —

кто вообще был тем смельчаком, который буквально бросился ему на грудь, а?!

Дао Гуйчжоу тихонько вздохнул.

Ладно, ладно. Если подумать, его пареньку сейчас всего шестнадцать — как раз переходный возраст.

Хочется сохранить лицо — дело житейское.

Покинув полуразрушенный дом, Дао Гуйчжоу бросил взгляд на дерево посреди двора.

— Цзы Мин, подожди-ка секунду, — произнес он.

Цзы Мин обернулся, но прежде чем он успел что-либо сказать, Дао Гуйчжоу ловко взобрался на дерево.

Оказавшись на толстой ветке, он, вполне ожидаемо, среди переплетения ветвей и листвы обнаружил спрятанный фрагмент духовного нефрита.

Эта формация принадлежала даосскому Храму Сюаньтянь.

Пусть с момента прочтения книги прошло слишком много времени, и сюжет выветрился из головы Дао Гуйчжоу почти наполовину,

он прекрасно помнил общую расстановку сил и уникальные особенности каждой из фракций.

Но если бы его спросили, что он помнит лучше всего, ответ был бы один: всё, что связано с Цзы Мином.

Спрашивается, почему?

Дао Гуйчжоу: Великая отеческая любовь.

Трогать нефрит он не стал, а просто спрыгнул вниз.

Едва коснувшись земли, он уже собирался поделиться догадками с Цзы Мином, как тот внезапно поднял руку.

Дао Гуйчжоу остолбенел, ощутив, как чьи-то теплые пальцы провели по коже на его шее: — Дядя-наставник.

Тот наклонил голову, демонстрируя Дао Гуйчжоу кончики указательного и среднего пальцев, перемазанные кровью: — Вы здесь поцарапались.

Дао Гуйчжоу инстинктивно прикрыл шею ладонью, но Цзы Мин уже убрал руку, тихо пояснив: — Я исцелил это простым заклинанием.

Дао Гуйчжоу нащупал место пореза — ранки уже не было, осталось лишь легкое ощущение зуда там, где коснулся Цзы Мин: — Спасибо-спасибо... Наверное, зацепился веткой, когда залезал на дерево.

Цзы Мин слегка кивнул: — Впредь дяде-наставнику стоит быть аккуратнее.

Почувствовав укол совести, Дао Гуйчжоу подумал, что сколько ни будь аккуратным, неприятности все равно свалятся на его голову сами.

Он, Дао Гуйчжоу — ходячее воплощение невезения.

После этой выходки Цзы Мина Дао Гуйчжоу благополучно забыл, о чем собирался говорить, и они вместе вышли через парадные ворота.

Шагая впереди, он не заметил, как Цзы Мин, идя следом и глядя на его белые одежды, позволил улыбке на своем лице стать какой-то зябкой и прохладной под покровом густеющей ночи.

Его изогнутые глаза казались милыми и приветливыми, но в них таилась бездонная опасность, напоминавшая ядовитый клинок, искусно спрятанный среди лепестков цветов.

Еще более поразительным было то, что он поднял руку и с легкостью слизал капельку багровой крови со своих пальцев.

Легкий сладковато-пряный привкус разлился во рту, отчего улыбка в его глазах стала еще призрачнее, словно отражение луны в воде, готовое растаять в любую секунду.

Подроспели! Сегодня я ходил на мероприятие, так что ответы на комментарии будут не такими быстрыми, но я всё равно надеюсь увидеть горы комментариев, когда вернусь, ТАТ!

Большое спасибо маленьким ангелочкам, которые дарили мне билеты тирана или подпитывали питательной жидкостью в период с 2020-08-14 10:19:44 по 2020-08-15 07:17:33~

Спасибо маленьким ангелочкам, поливающим питательной жидкостью: Маньтяньсин — 16 флаконов; Яя — 2 флакона; А-Шэншэн — 1 флакон;

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

Огненный малыш

Дао Гуйчжоу с размаху толкнул ветхую тяжелую створку ворот и нос к носу столкнулся с летящим прямо на него огненным шаром.

Не раздумывая ни секунды, он взмахнул рукой, выплеснув четверть всей своей духовной силы. Вслед за взмахом белого рукава взметнулось ярко-голубое сияние.

Благодаря этому инстинктивному стремлению выжить, следовавший за ним Цзы Мин среагировал мгновенно: в момент столкновения магии с огненным шаром он выхватил меч и, резко дернув Дао Гуйчжоу за руку, закинул того себе за спину.

Дао Гуйчжоу: ?

Погодите.

Вообще-то он здесь старший дядя-наставник!

Не успел Дао Гуйчжоу опомниться от такого проявления заботы, как перед Цзы Мином вспыхнуло целое море огня.

Множество раскаленных шаров зависло прямо перед ними, не атакая, а просто неподвижно паря в воздухе.

Стиснув рукоять меча, Цзы Мин заступил дорогу Дао Гуйчжоу. Он по-прежнему выглядел невозмутимым, словно это бушующее в небесах пламя не могло причинить ему ни малейшего вреда.

Дао Гуйчжоу понятия не имел, откуда у этого паренька столько уверенности в собственных силах. Лично он при встрече с таким количеством огненных шаров применил бы тридцать шесть стратагем — уносить ноги.

[Вот почему он — главный герой, способный собственными руками прикончить Небесный Путь, а ты — тот самый Небесный Путь, которого прикончат.]

Дао Гуйчжоу: ...Эй, ты решил до конца отыгрывать роль приятеля, который умеет только сыпать едкими комментариями?

Невзирая на это, взгляд Дао Гуйчжоу намертво приковался к Цзы Мину.

Вспышки бушующего пламени отражались в профиль на его лице, превращая его беззаботную самоуверенность в невыразимое ощущение надежности и силы.

Хотя фигура юноши казалась хрупкой и точеной, Дао Гуйчжоу в этот момент почему-то показалось, будто этот мальчишка, раз за разом без раздумий заслоняющий его собой, и

впрямь способен укрыть его от любых невзгод.

На секунду Дао Гуйчжоу потерял счет времени.

Если бы он не был этим проклятым Небесным Путем.

Если бы Цзы Мина не выбрали на роль Сына Небесного Пути.

Сложилась бы их история иначе?

[Главный бунтарь местного разлива, перед лицом грозного врага — не время для меланхолии!]

Дао Гуйчжоу: ...Проваливай! Тебе жалко дать мне побыть утонченным, проникнутым осенней грустью и вечной философией дядей-наставником со светлой душой?!

[...]

[Ты этого достоин?]

Дао Гуйчжоу: ? А ну брысь из моей головы!

Он еще собирался продолжить словесную перепалку с Системой, как замершие перед ними огненные шары внезапно подались чуть вперед.

Державший меч Цзы Мин слегка шевельнул опущенной рукой, и его клинок послушно последовал за движением.

Меч Цзы Мина был выкован для него лично его наставником Юй Цином и носил имя «Осколок Звёзд».

Дао Гуйчжоу очень нравилось название этого меча, да и внешне он находил его невероятно красивым.

Осколок Звёзд отличался утонченностью лезвия, но при этом обладал ужасающей остротой. В оригинальном романе неоднократно упоминалось, что это орудие убийства способно сразить наповал от малейшей царапины.

В отличие от обычных мечей, Осколок Звёзд не был инкрустирован никакими драгоценными камнями или духовными нефритами — вместо этого по самому центру лезвия проходила тонкая багровая линия, придававшая оружию зловещую, чарующую красоту.

На самом деле...

Начиная с ярко-красной кисти на эфесе меча и заканчивая самым клинком, в романе давным-давно были заложены все предпосылки к тому, что Цзы Мин неизбежно падет во тьму.

Дао Гуйчжоу мысленно признал, что когда-то сам сплеховал при чтении книги, наивно полагая, что Цзы Мина никогда не коснутся мирские пороки.

Видя, что Цзы Мин намерен в одиночку сражаться с этой неисчислимой армией огненных шаров, Дао Гуйчжоу, не раздумывая, вцепился в его запястье.

Резко дернув парня за собой, он с молниеносной быстротой захлопнул створки ворот: — Мелкий, ты о чем вообще думаешь?

С досадой в голосе произнес Дао Гуйчжоу: — Во-первых, мы понятия не имеем, кто наш противник, во-вторых, взгляни на этот жар, на эту температуру... Ты что, считаешь, выйдешь из этого целым и невредимым?

Цзы Мин слегка наклонил голову: — Младший дядя-наставник, главное, чтобы вы не пострадали.

Его слова прозвучали так искренне и серьезно, что Дао Гуйчжоу на мгновение лишился дара речи, не зная, как продолжать нравоучения.

— Ты... — тронутно произнес Дао Гуйчжоу: — Тогда, может, примешь удар на себя? Как только прибудет твой наставник И Цин, он непременно заметит это зарево до небес, так что, глядишь, скоро подоспеет на помощь.

[...]

[Эй... совесть у тебя вообще есть?!]

Даже будучи по определению бездушной Системой, она оказалась настолько ошеломлена столь бесцеремонным маневром Дао Гуйчжоу, что едва не расвирепела.

[То, что твой детеныш сейчас еще не очернел, вовсе не значит, что он не сделает этого в будущем. Этот счетчик обид непременно отложится в его черной записной книжке.]

Дао Гуйчжоу пропустил ее слова мимо ушей, продолжая смотреть на Цзы Мина преданным взглядом.

Покрутив в руке меч, Цзы Мин улыбнулся: — Хорошо, дядя-наставник может оставаться здесь.

Мгм.

Никаких странностей.

В голосе нет ни скрежета зубовного,
ни капли той самой ехидной интонации.

Дао Гуйчжоу облегченно выдохнул: неужели ему и вправду показалось?

Он поднял руку и потрепал парня по макушке: — Ты чего удумал? И впрямь собрался лезть на рожон?

С тяжелым вздохом он признал: — Пусть я и веду себя порой как последний подлец, но я вообще-то твой дядя-наставник... Как я могу позволить тебе в одиночку разгребать неизвестную опасность, а самому отсиживаться за спиной в ожидании подмоги?

Он указал пальцем наружу: — Держу пари, этот некто связан с усадьбой кровными узами и вовсе не желает уничтожать ее дотла, к тому же... он явился сюда явно не с целью нас прикончить.

Будь у них на уме реальное убийство, стали бы они так тянуть кота за хвост и держать огненные шары в подвешенном состоянии?

Обладай противник столь безрассудной самоуверенностью, этот дар навлекать на себя неприятности определенно передался бы ему по наследству от него самого.

Впрочем, в собственных догадках Дао Гуйчжоу был уверен не меньше.

С самого начала, когда в Линьси то и дело вспыхивали пожары, но при этом никто не погибал, Дао Гуйчжоу смутно чувствовал неладное.

А увидев сейчас бушующее за стеной пламя, он наконец всё понял.

Тот неизвестный, от которого почему-то не исходило ни малейшей ауры призраков или обиды, попросту выманивал их наружу.

Классическая охота на живца, причем вовсе не факт, что их противник — какая-то нечисть.

Может ли это быть связано с даосским Храмом Сюаньтянь?

Дао Гуйчжоу вспомнил про спрятанный на дереве духовный нефрит.

Не успел он снова заговорить с Цзы Мином, как внезапно ощутил приближение странной волны энергии.

Не то демон, не то дух, не то призрак.

Слегка нахмурившись, Дао Гуйчжоу мысленно подивился собственной удачливости: почему на его пути вечно попадает всякая чертовщина?

Подняв головы, они увидели, как в выси собирается сгусток огня.

В отличие от прошлых шаров, этот сгусток смутно напоминал человеческий силуэт.

Дао Гуйчжоу в ступоре: [.jpg]

Лесник и Лавочка? Огонь и Вода?

Это что... прорыв межпространственной барьерной стены?

Не успел он оправиться от изумления, как эта фигура неожиданно швырнула в их сторону какой-то темный предмет.

Цзы Мин взмахнул мечом, намереваясь разрубить его надвое, но Дао Гуйчжоу перехватил его руку: — Погоди, это меч.

Тогда Цзы Мин сменил движение и поймал летящий в них черный предмет на лету.

<http://bllate.org/book/19500/1912540>